

НАРОДНЫЙ ТЕАТР ЭКВАДОРА

В северной части столицы Эквадора — города Кито возле большого парка стоит Дом эквадорской культуры. Это уникальное учреждение, единственное в Южной Америке, имеет филиалы во многих городах страны и играет большую роль в духовной жизни эквадорского народа.

Мы присутствовали на премьере спектакля Народного эквадорского театра (при Доме культуры), созданного режиссером Фабио Паккиони по поэме Сесара Давила Андраде.

Молодые актеры, многие из них индейцы и метисы, создали впечатляющий образ своего народа, которого не сломил века страданий и угнетения, народа, прозревающего для борьбы за человеческие права.

Спектакль построен на коллективной докладе актеров, выразительные пластические движения которых подчеркивают драматизм повествования.

Невозможно забыть накаленный гневом рассказ хора горняков:

— Рудник нам могила
и небо;
Ни любви, ни жизни,

ни хлеба.
Два года и лето в забое,
Болезни, голод, побои.
Когда мы сюда входили,
Нас двадцать тысяч

впустили,
Прошли три года и лето,—
Вышли шестьсот скелетов...

Фабио Паккиони, молодой высокий итальянец с широким лбом, выразительными большими глазами и орлиным носом, приехал сюда по приглашению ЮНЕСКО в 1963 году. В трудных условиях он организует семинар любителей театрального искусства, в котором приняли участие 140 молодых людей, в основном учащихся и служащих. Тридцать лучших из них вошли в театр-студию, позднее преобразованную в Народный эквадорский театр.

Работали ребята по вечерам после работы и учебы (большинство актеров — учащиеся), нередко засиживаясь далеко за полночь. Репетировали на холмистой сцене пустовавшего столичного театра «Сукре». Пьесы выбирали в основном из национальной драматургии, прежде всего произведения молодых авторов.

Энтузиасты, создавшие народный театр, знали, что им

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

придется «формировать» публику, воспитать у нее вкус к подлинному театру. Ведь до последнего времени в Эквадоре, так же как и в большинстве других стран Латинской Америки, драматическое искусство представлено было лишь низкопробными скетчами, занесенными из чужих стран, бог весть каким путем, вместе с примитивными, затасканными штампами. Чтобы выполнить нелегкую задачу привлечения зрителя, решено было «идти в народ».

Участники труппы разъезжают по всей стране, дают спектакли на площадях городов, в горных поселках индейцев, на столичной сцене, в телевизионных студиях. Они стремятся не только обратиться к чувствам своих зрителей, но и пробудить их сознание, заставить их задуматься над суровой правдой их трудной жизни.

Не случайно одним из первых спектаклей была пьеса превосходного бразильского драматурга Диаса Гомеса «Исполнитель обета», в которой

остро обличается жестокая действительность современного латиноамериканского города с его волчьими социальными законами, лицемерие и бессердечие церковной иерархии и других столпов буржуазного строя.

Народный театр дал этот спектакль на ступенях старинного столичного собора, прямо-таки бросив вызов церковному мракобесию в самой его цитадели. Успех был необыкновенный. Зрители заполнили всю площадь перед собором, активно участвовали в спектакле, бросали реплики, выражали без обиняков свое отношение к действующим лицам. Восемь тысяч зрителей смотрели спектакль театра под проливным дождем в горном городе Амбато.

В деревнях и поселках выступления театра, как правило, заканчиваются беседами, в ходе которых взволнованные спектаклем зрители говорят о чувствах и мыслях, пробужденных спектаклем.

Фабио Паккиони подарил

мне магнитофонную пленку с записью встречи коллектива театра со зрителями в одном из центров плантационного хозяйства побережья страны — городе Кеведе. На трибуну поднялся тогда рабочий-механик Франсиско Дельгадо.

— То, что мы увидели с вами с этих подмостков, — сказал он, — это живой образ нашей жизни, рассказ об эквадорских крестьянах, рабочих, о надругательствах, которым они подвергаются веками. История рассказывает нам, как поднимались на борьбу герои и как с ними расправлялись. И это, товарищи, я вам говорю, все из-за нашей темноты, в которой держат рабочий люд хозяева. У какого эквадорца не болит сердце при виде измывательства, которым подвергают тех, кто в поте лица добывает хлеб для всей страны, как показано в увиденной нами пьесе. Она потрясла меня до глубины души, потому что отразила то, что составляет всю нашу жизнь. Мы тянем лямку от зари до зари, обогащаем богатеев, а каков наш хлеб? Голод, нищета, лохмотья... Сюда, на эти подмостки, артисты пригласили наших детей — живое свидетель-

ство нищеты, в которой живет трудовой Эквадор, голода, от которого страдают те, кто поддерживает жизнь нации... Товарищи простят мне эти слезы, они исторгаются из самого сердца...

У театра уже много тысяч друзей, но есть и немало врагов. Кое-кто озлоблен тем, что вышедшие из народа актеры заставляют своим искусством зрителей задуматься над правдой жизни, ее несправедливостями, загореться гневом, стремлением бороться против них. Темные силы не раз грозили расправиться с директором театра Фабио Паккиони.

Неоценимую патристическую работу ведет Народный театр в Эквадоре. Вместе с ростом мастерства актеров растет и его аудитория, ширится их воздействие на многие тысячи новых зрителей. Опыт этого молодого театра убедительно показывает, что реалистическое искусство, тесно связанное с народом, активно отражающее его подлинную жизнь и чаяния, таит в себе огромные силы и может творить чудеса.

В. БОРОВСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды».)
Кито — Москва.